

ВОЛОДКОВИЧ А. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ВОЛОДКОВИЧ Александр Николаевич, родился в 1888 в деревне Чапличи Бобруйского округа, где и проживал, занимаясь сельским хозяйством. Получил начальное образование. В 1920-х — работал счетоводом колхоза "Перемога". 10 января 1933 — арестован, 5 марта приговорен к 5 годам ИТЛ с конфискацией имущества и отправлен в Дмитлаг.

В январе 1935 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<18 января 1935>

«Высокочтимая Екатерина Павловна.

з/к Володковича Александра Николаевича
из кр<естья>н д<еревни> Чаплич
Красно-Слобоцкого района БССР,
отбывающего наказание при Дмитровском
испр<авительно> трудов<ом> лагере, база
общего снабжения при ст<анции> Икша

Заявление

Прилагая заявление на имя Прокурора Республики БССР, покорно прошу Вас направить его для пересмотра моего дела во избежание от гибели четверых малолетних детей и больной жены, находящихся без крова, голых и голодных, совершенно ни в чем неповинных. Вины, которая мне приписана секретным агентом Жуковским из-за личных счетов, я не признавал и не признаю, т<ак> к<ак> таковой я не совершал и никогда не был против партии и Сов<етской> власти. Одно признаю себя виновным, что пустил на свет 6 детей, из коих двое сволоклись, а четверо малых без притулку, голые и голодные, лучше было бы их уничтожить, чем так невинно им страдать, да и чего им ждать, вот уже третий год я в заключении, безвинно совершенно. Был в колхозе с 1929 г<ода> по день ареста 10/1 33 г<ода>, а для того, чтоб меня взять, агитацию, скорее всего, приписать.

Еще раз со слезами умоляю Вас пособить, не дать погибнуть детям и мне сообщить. Проситель А. Володкович. 18/1 935 г<ода>. ст<анция> Икша.

За всю свою 50-летнюю жизнь не видел такой нищеты, какая постигла мое семейство»¹.

В феврале 1935 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Александру Николаевичу.

<11 февраля 1935>

«А. Н. ВОЛОДКОВИЧ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что Ваше заявление Прокурору мы переслали. О результате запросите непосредственно, т<а>к к<а>к мы там справок не получаем»².

В июне 1935 — Александр Николаевич вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой, умоляя ее помочь его детям.

<25 июня 1935>

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1344. С. 116. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1344. С. 113. Машинопись.

«Пешковой Екатерине Павловне!
Помощь политзаключенным. Кузнецкий мост 24.

Володковича Александра Николаевича
из кр<естья>н с<ела> Чаплич
Красно-Слобоцкого района БССР,
Отбывающего срок наказания в
Дмитровском испр<авительно->
тр<удовом> лагере, ст<анция> Икша
Савел<овской> ж<елезной>
д<ороги> при продбазе Икша

Заявление

В "Правде" за 1-е июня № 149 на стр<анице> 1 напечатано "так заботится о детях только советская власть".

В 1933 г<оду> я арестован и по 72 и 69 ст<атьям> УК БССР дали 5 лет и нахожусь год в Дмитровских лагерях. Дома осталась больная жена и 6 детей, из коих 5 нетрудоспособных. Когда не стало, чего есть, двое старших стянулись с дому, а четверо малых и жена живут в с<еле> Чапличе Слобоцкого района, голые, голодные, без крова и существуют на подонках. Дети неделями не видят хлеба, не говоря о молоке, которое им необходимо. Получая от них письма, я прихожу в ужас и как еще не сошел с ума: дети голодные, без крова, до того обносились, что жена не имеет на теле рубашки, не то, чтоб перемениться, спрашивается, кто эти дети, из кого они происходят, за что они гибнут голодом и холодом, и кто виноват в этом. Конечно, не я и не Вы, а те люди, которые ложно показали на меня, посадив в лагерь. Описать все эти страдания и ужасы, уже перенесенные ими за это время, и что их ожидает, приходится покончить с собой, чтоб не слышать больше их страданий и мучений.

Прошу Вас, дорогая защитница Е. П., защиты моих детей от гибели. Сделай распоряжение о принятии моих детей в приют г<орода> Слуцка до моего освобождения, если не подохну. Пошли им хоть по одной паре белья. Дети: Тамара 13 л<ет>, Женя 9 л<ет>, Ира 6 л<ет> и Лев 4,5 лет и жена Елена 50 лет.

О том, что Вами будет сделано, прошу мне сообщить.

25 июня 1935 г<ода>.

Ст<анция> Икша. Просит з/к Володкович»³.

На письме — две пометы:

«50 р<ублей>. 3/VII-35. М. В.».

«Посл<ано> 50 р<ублей>. 7/VII».

В июле 1935 — заведующий юридического отдела Помполита сообщил Александру Николаевичу.

<11 июля 1935>

«Ал<ексан>дру Ник<олаевичу> ВОЛОДКОВИЧ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что оказать содействие в помещении В<аших> детей в приют не можем, т<а>к к<а>к это не входит в н<ашу> компетенцию. Одновременно высылаем В<ашей> семье 50 руб<лей>»⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1344. С. 112. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1344. С. 114. Машинопись.

*В октябре 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась с благодарностью
Тамара Александровна, дочь Александра Николаевича Володковича.*

<26 октября 1935>

«Здравствуйте Екатерина Павловна — председательница помощи политзаключенным. Я Вам спешу написать свое маленькое письмо. До этого времени я о Вас очень мало знала, но с этого времени буду знать, кто Вы такая, и кем являетесь в нынешнее время. Это письмо я пишу Вам по поводу получения от Вас 50 р<ублей> денег. Эти деньги мы получили 20 июля 1935 года. На первых порах мы не знали, от кого эти деньги. 30 июля мы получили письмо от папаши, который нам сообщил, от кого эти деньги. За эти деньги мы смогли себе купить пуд жита и картошки, а это нам много значит. Узнав от кого эти деньги, мы — просто не знаем, чем вам за это отблагодарить. Большое спасибо Вам, Екатерина Павловна, от всей нашей семьи и особенно большую благодарность от меня. Теперь я хочу коротенько описать Вам жизнь нашей семьи и в том числе меня. Наша семья складается с 5 следующих душ: Мамаша, Я, мои младшие сестры Женя и Ира и маленький братик Лев. Живем мы очень плохо. В нашей семье почти никого нет трудоспособного, а есть хочет каждый. Мамаша очень слабого здоровья, имеет порок сердца и при плохом нашем питании часто слабеет. Так жить мы начали с 24 марта 1933 года. Сейчас у нас нет ничего своего. Живем мы у чужой хате. Хозяйка этой хаты очень злая, и жить с ней в хате нам очень плохо. Питаемся мы, чем приходится, вообще питания у нас нет. Это лето у нас очень холодное, идут часто дожди. Приходится ходить обутым и одетым, но у нас обуви и теплой одежды нет, и мы просиживаем целыми днями у хате бес свежего воздуха. Уже близко зима. Нам втроем придется ходить у класс голым, босым и голодным, потому что покупить кое-что из обуви и одежды не на что. Мое имя и отчество — Тамара Александровна. Я родилась 8 января 1921 года. Я сейчас перешла в седьмой класс, несмотря на малое количество лет. Я учусь хорошо. Усе годы я была ударницей, один год была премирована, а остальные получала "картку гонора ударника". Этот год у меня не было ни одного предмета удовлетворительно. Пять предметов было очень хорошо, а остальные хорошо. На этом я кончаю описание нашей жизни. Находясь в таком тяжелом положении, я прошу Вас, Екатерина Павловна, чем-нибудь нам помогать, чтобы мне как-нибудь окончить седьмой класс и поступить дальше. Я думаю, Вы пожалеете нас и исполните мою просьбу. Я очень буду рада, если получу от Вас ответ и буду у дальнейшем вести с Вами переписку. На этом я кончаю свое письмо. Шлю Вам свой горячий пионерский привет.

Мой адрес. БССР, г<ород> Слуцк Красно-Слободского района, п<очтовое> о<тделение> Танежици, д<еревня> Чаплиц Чаплицкого с<ель>с<вета>. Елене Семеновне Володкович»⁵.

*В октябре 1935 — к Е. П. Пешковой вновь обратился за помощью
Александр Николаевич Володкович.*

<26 октября 1935>

«Высокочитимая Екатерина Павловна.

Политзаключенного в Дмитровском
испр<авительно> трудовом лагере,
б стр<oitельный> участок Икшинского
района ст<анция> Икша Савел<овской>

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1344. С. 109-110. Автограф.

ж<елезной> д<ороги> Фоминское болото
Володковича Александра Николаевича

Просьба

На мою к Вам просьбу о помощи моему обездоленному семейству, состоящему из больной жены и малолетних детей от 5 до 14 л<ет>, проживающих в с<еле> Чаплиц Красно-Слободского района БССР почта Тανεжицы, Вы, дорогая и незабвенная Екатерина Павловна, оказали им денежную помощь 50 руб<лей>, за что дети через меня шлют Вам и не могут выразить той великой детской октябрято-пионерской благодарности, желая Вам здоровья и долгой жизни.

Дорогая Е. П.! Дочь моя Тамара 14 лет в настоящее время учится в 7 группе ШКМ в с<еле> Чаплиц и настолько имеет способности к науке, что наставники удивляются, называя "Министерской головой", имеет чудный голос дискант, но беда в том, что это дитя, будучи в таком хуже быть не может состоянии, лишено возможности продолжать свою науку, не говоря о том, что они обносились, по неделям не видят хлеба, про другие продукты и спрашивать не приходится, живут в чужой лачужке. Не буду описывать их положение, но скажу, что своему врагу не желаю их переживаний.

Моя к Вам просьба не отказать им в помощи, быть матерью и защитницей моих детей, особенно Тамары, чтобы она могла продолжать учение. Запросить о ея способностях Зав<едующего> ШКМ с<ела> Чаплиц Кр<асно ->Слободского р<айо>на БССР, дать ей дорогу к науке, чтобы она была полезным человеком пролетарской родины и до гроба была бы благодарна Вам, давшей ей дорогу и помощь к науке.

За все оказанное приношу Вам свою благодарность и с нетерпением жду ответа. Проситель з/к Володкович.

26/X 1935 г<ода>

6 стр<оительный> участок, Фоминское болото»⁶.

На письме — две пометы:

«О мат<ериальной> пом<ощи> семье».

«Нет средств. <М.В.>».

В декабре 1935 — заведующий юридического отдела Помполита сообщил Александру Николаевичу.

<13 декабря 1935>

«Ал<ексан>дру Ник<олаевичу> ВОЛОДКОВИЧ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что оказать материальную помощь В<ашей> семье, ввиду отсутствия средств, не имеем возможности»⁷.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1344. С. 118. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1344. С. 119. Машинопись.